

призваны стимулировать высказывания учащихся, обеспечить их участие в беседе, дискуссии.

В приложении помещены репродукции картин русских художников.

Тема 1. АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799 – 1837)

Родился в Москве, в семье, происходившей из старинного дворянского рода. Окончил Царско-сельский лицей, в котором окончательно сложился его характер, сформировалось мировоззрение, выявилось и развилось литературное дарование. Пушкин является поэтом, писателем, родоначальником

новой русской литературы, создателем русского литературного языка. От романтизма южных поэтов («Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы») пришёл к реализму в драматургии («Борис Годунов»), поэзии («Евгений Онегин», «Медный всадник») и прозе («Повести Белкина», «Пиковая дама»). Повести Белкина написаны от имени мелкого дворянина Ивана Петровича Белкина. В них даны картины из жизни провинциального дворянства («Метель», «Барышня-крестьянка»), из быта мелкого чиновничества («Станционный смотритель»), из жизни бедных ремесленников («Гробовщик»). В повести «Станционный смотритель» Пушкин рассказал о жизни одного из чиновников 14 класса. Впервые в русской литературе героем повести выступает представитель «маленьких» людей, униженных и оскорблённых. В этой по-

вести нашли глубокое отражение демократические взгляды Пушкина.

➤ *Ответьте на вопросы.*

1. Какую роль в жизни Пушкина сыграл Царскосельский лицей?
2. Каково значение Пушкина в русской литературе?
3. Назовите романтические и реалистические произведения Пушкина.
4. В чём своеобразие «Повестей Белкина»?
5. Как воплотились демократические взгляды Пушкина в повести «Станционный смотритель»?
6. Как понимаете выражение «маленький» человек?

УРОК 1

✧ *Прочитайте и запомните значения слов и выражений.*

Станционный смотритель – согласно «Табели о рангах», введённой Петром I, чиновник 14-го класса, самого низшего.

Мученик – человек, который подвергается физическим или нравственным мучениям, испытывает много страданий.

Каторга – невыносимо тяжёлый труд, мучительная жизнь.

Брань – осуждающие и обидные слова; ругань.

Ямщик – возница на ямских лошадях, а также вообще возница.

Кокетка – женщина (редко также о мужчине), стремящаяся заинтересовать собой, понравиться своим поведением, нарядом.

Тройка – упряжка в три лошади.

Гусар – в царской и некоторых иностранных армиях: военнослужащий частей лёгкой кавалерии.

Кибитка – крытый экипаж, повозка.

Ни жив ни мертв (фраз.) – сильно перепуган, удручён, расстроен.

Куда глаза глядят (фраз.) – не выбирая пути, без определённого направления.

Нет ни слуху ни духу (фраз.) – никаких известий, сведений (нет, не было).

Пятак – монета или сумма в 5 копеек.

■ *Прочитайте рассказ, подготовьтесь ответить на вопросы и выполнить задания.*

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Что такое станционный смотритель? Настоящий мученик четырнадцатого класса. Какова его должность? Настоящая каторга. В дождь и в холод, в мороз и слякоть принуждён он бегать по дворам, доставать лошадей и выслушивать претензии и брань путешественников. Плохие дороги или плохая погода, упрямый ямщик или упрямые лошади – за всё отвечает станционный смотритель, во всём виноват он. Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не ругался?

Что касается меня, то я в течение двадцати лет изъездил всю Россию, имел дело со многими станционными смотрителями, почти всех их я знаю в лицо и среди них есть у меня приятели. Память одного из них мне драгоценна, и о нём я намерен рассказать теперь моим читателям. В 1816 году, в мае месяце, случилось мне быть в дороге и попасть под проливной дождь. Приехав на станцию промокший и в дурном настроении, я потребовал поскорее чаю. «Эй, Дуня! – закричал смотритель, – поставь самовар!» Из-за перегородки вышла девочка лет четырнадцати, красота которой меня поразила. «Это

твоя дочка?» – спросил я смотрителя. «Дочка, – отвечал он с довольным видом, – да такая умная, такая проворная, вся в покойницу мать». Дуня вскоре принесла самовар, и мы втроём стали пить чай и беседовать, как будто век были знакомы. Маленькая кокетка заметила, какое впечатление произвела на меня её красота. Когда же я стал с нею разговаривать, меня поразило, что она отвечала мне без всякой робости, как девушка, видевшая свет.

Лошади были давно готовы, а мне всё не хотелось расстаться с смотрителем и его дочкой. Наконец я с ними простился. Отец пожелал мне доброго пути, а дочь проводила до кибитки.

Прошло несколько лет, и обстоятельства привели меня на ту самую дорогу, в те самые места. Я вспомнил дочь старого смотрителя и обрадовался при мысли, что увижу её снова. Но, подумал я, Дуня уже замужем, да и смотритель уже другой.

Лошади остановились у знакомого домика. Войдя в комнату, я увидел, что всё там сильно изменилось, как в доме без хозяев. Но больше всего изменился и постарел сам смотритель. Я смотрел на его седую голову, на глубокие морщины давно не бритого лица, на сгорбленную спину – и никак не мог понять, как за какие-нибудь четыре года бодрый мужчина мог превратиться в слабого старика.

«Узнал ли ты меня? – спросил я его, – мы с тобой старые знакомые». «Может быть, – отвечал он неприветливо, – дорога большая, проезжих много у меня перебывало». «Здорова ли твоя Дуня?» – продолжал я. «А Бог её знает», – отвечал он. «Она, наверное, замужем?» – спросил я. Старик сделал вид, что не слышал моего вопроса, и продолжал читать мои документы. Я прекратил свои вопросы и попросил чаю. Любопытство начинало меня беспокоить, и я надеялся, что пунш заставит старика разговориться.

Я не ошибся: выпив, он сделался разговорчив, и я узнал от него печальную повесть.

«Так вы знали мою Дуню? – начал он. – Кто же и не знал её? Ах, Дуня, Дуня! Что за девка была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит. Барыни дарили ей подарки. Господа проезжие нарочно останавливались, будто бы пообедать или поужинать, а на самом деле, чтоб на неё подольше посмотреть. Бывало, приедет сердитый барин, начнёт на меня кричать, а при ней утихает и спокойно со мной разговаривает. Поверите ль, сударь, важные господа и офицеры подолгу с нею разговаривали. Да и дом на ней держался: прибрать, приготовить – всё успевала. А я, старый дурак, не мог наглядеться, нарадоваться на неё». И он стал рассказывать мне о своём горе.

Три года тому назад в зимний вечер подъехала тройка, и в дом вошёл офицер, требуя свежих лошадей немедленно. Лошадей не было. Офицер повысил голос, но Дуня, привыкшая к таким сценам, вышла из-за перегородки и ласково предложила проезжему чаю. Появление Дуни произвело обычное впечатление. Офицер согласился ждать и заказал себе ужин. Через некоторое время он уже весело разговаривал со зрителем и его дочерью. Зритель пошёл искать лошадей. Когда он вернулся, чтобы сказать, что лошади готовы, увидел, что молодой офицер чувствует себя так плохо, что дальше ехать сейчас не может. На другой день ему стало хуже. Слуга его поехал в город за врачом. Приехал врач, осмотрел больного, поговорил с ним по-немецки и по-русски и объявил зрителю, что больному нужно спокойно полежать два дня. Гусар хорошо заплатил лекарю и пригласил его вместе пообедать. Ели оба с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольные друг другом.

Дня два гусар лежал в постели, охал, часто просил пить, и Дуня подавала ему лимонад. Она почти не отходила от постели.

ли больного. Через два дня больной встал, был весел, разговорчив, даже помогал смотрителю записывать проезжающих, а на третье утро собрался уезжать.

День был воскресный; Дуня собиралась в церковь. Гусар простился со смотрителем, щедро заплатив ему за всё, а Дуне предложил подвести её до церкви в своей кибитке. Дуня стояла молча, как будто в нерешительности. «Чего ты боишься? – сказал ей отец. – Его высокоблагородие не волк и тебя не съест. Прокатись до церкви». Дуня села в кибитку.

Потом уже бедный смотритель не мог понять, как он сам позволил Дуне ехать с гусаром и что тогда было с его разумом. Через полчаса он почувствовал какое-то беспокойство и сам пошёл в церковь. В церкви Дуни не было. Смотритель пошёл домой ни жив ни мёртв. Он ещё слабо надеялся, что Дуня решила прокатиться до следующей станции, где жила её крёстная мать, и ожидал возвращения уехавшей тройки. Наконец к вечеру приехал ямщик с убийственным известием: «Дуня отправилась дальше с гусаром. Она всю дорогу плакала, хотя ехала, казалось, по своей охоте».

Смотритель не вынес этого несчастья, его пришлось отвезти в больницу. Едва поправившись, он попросил отпуск на два месяца и, не сказав никому ни слова, пешком отправился в Петербург. Из дорожных документов он знал, что гусар Минский ехал из Смоленска в Петербург. В Петербурге он остановился у знакомого и начал поиски. Ему удалось найти адрес Минского.

И вот рано утром он пришёл в его дом и попросил слугу доложить о нём. Слуга сказал, что барин спит и до одиннадцати часов никого не принимает. Смотритель возвратился в одиннадцать. «Что тебе надобно?» – спросил его Минский. Бедный отец со слезами на глазах произнёс дрожащим голосом: «Ваше благородие! Сделайте божескую милость. Отдайте мне мою бедную Дуню, ведь вы погубите её!» – «Я виноват

перед тобой, – ответил ему смущённый Минский. – Но не думай, что я покину Дуню. Она будет счастлива, даю тебе честное слово. Она любит меня и отвыкла от своей прежней жизни. Зачем она тебе?» И он сунул смотрителю деньги и выпроводил его из дома.

Смотритель долго стоял неподвижно возле подъезда, потом, придя в себя, выбросил деньги Минского и пошёл куда глаза глядят.

Через два дня смотритель опять пришёл, но его уже не пустили. Он долго бродил по Петербургу и случайно увидел, как Минский вышел из кареты около красивого трёхэтажного дома и вошёл в подъезд. Смотритель вошёл в тот же подъезд и спросил, где живёт Авдотья Самсоновна. «На втором этаже», – ответили ему. Позвонив в квартиру, Самсон сказал служанке, что он принёс барыне письмо. «Сейчас к барыне нельзя. У неё гости», – ответила служанка. Но Вырин прошёл в гостиную. В дверях он остановился. На ручке кресла, где сидел Минский, сидела прекрасно одетая Дуня и играла кудрями гусара. Увидев отца, она вскрикнула и упала без чувств. Минский вскочил и с бранью вытолкал старика за дверь.

Старик пошёл к себе на квартиру, а на другой день отправился на свою станцию. «Вот уже третий год, как живу я без Дуни и как нет об ней ни слуху ни духу. Жива ли, нет ли, Бог её знает. Всякое случается. Не её первую, не её последнюю соблазнил проезжий гусар, а там подержал, да и бросил. Много их в Петербурге, молоденьких дур, сегодня в атласе да бархате, а завтра метут улицу. Как подумаешь порой, что и Дуня, может быть, так же пропадает, так поневоле согрешишь и пожелаешь ей могилы...».

Так закончил свой рассказ старый смотритель. Он заплакал. Простившись с ним, я долго не мог забыть его горе и думал о бедной Дуне...

Прошли годы. Совсем недавно я оказался в тех краях и решил заехать на станцию.

Станции в том месте уже не было, но домик стоял. Жили там совсем другие люди. Новая хозяйка, толстая баба, жена пивовара, сказала мне, что Самсон Вырин умер год назад. «Отчего же он умер?» – спросил я. «Спился», – отвечала она. «А нельзя ли мне увидеть его могилу?» – «Почему нельзя? Эй, Ванька! Проводи барыня на кладбище и покажи ему смотрителю могилу».

Ко мне выбежал рыжий оборванный мальчик и повёл меня за деревню.

– Ты знал Самсона Вырина? – спросил я его.

– Как не знать! Бывало, он идёт из кабака, а мы за ним: «Дедушка, дедушка! Дай орешков!» Он угощал нас орешками, научил вырезать дудочки и любил возиться с нами.

– А проезжие вспоминают его?

– Да теперь мало проезжих, станции здесь нет. Вот летом проезжала барыня, так она спрашивала о старом смотрителе и ходила к нему на могилу.

– Какая барыня? – спросил я с любопытством.

– Прекрасная барыня, – отвечал мальчишка. – Она ехала в большой карете. Шесть лошадей! Три маленьких барчонка, нянька, собачка. Когда ей сказали, что старый смотритель умер, так она заплакала и сказала детям: «Сидите смирно, а я схожу на кладбище». Я хотел проводить её, но она сказала: «Я сама дорогу знаю». И дала мне пятак серебром – такая добрая барыня!..

Мы пришли на бедное сельское кладбище. Мальчик показал мне могилу смотрителя, похороненного рядом с женой.

– И барыня приходила сюда? – спросил я.

– Приходила, – отвечал Ванька, – я смотрел на неё издали. Она легла здесь и лежала долго. А потом пошла в церковь,

говорила с попом, дала ему денег и поехала, а мне дала пятак серебром – славная барыня!..

И я дал мальчишке пятак и не жалел уже ни о поездке, ни о семи рублях, мною истраченных.

➤ **Вопросы и задания.**

📖 1. Расскажите о первом и о последнем приезде рассказчика на знакомую станцию, сравните его впечатления. 2. Что изменилось на станции за 3–4 года? 3. Какие вопросы задавал зрителю рассказчик и что он услышал в ответ? 4. Что рассказал зритель о приезде офицера? 5. Почему офицер, который очень спешил, задержался на станции на несколько дней? 6. Каким образом офицер увёз Дуню? 7. Что случилось со зрителем после бегства Дуни? 8. Как происходила встреча отца Дуни с офицером? 9. Как живёт теперь зритель и что он думает о судьбе Дуни? 10. Сколько рассказчиков в прочитанном тексте; о чём рассказывают они? 11. Кто главный рассказчик и кто главный персонаж рассказа? 12. Есть ли рассказ (текст) Дуни; что она могла бы рассказать о своей жизни на станции, о своём бегстве, о своей жизни в Петербурге?

📖 1. Какие нравственные, психологические и социальные вопросы нашли отражение в рассказе? 2. Связаны ли эти вопросы со временем А. Пушкина (начало XIX в.), или они вечные? 3. Можно ли рассматривать эту историю как драму? 4. Как отражена тема «маленького» человека в иллюстрациях М.В. Добужинского (см. рис. П1).

УРОК 2

📖 **Прочитайте и запомните значения слов и выражений.**